

ЕВРОПЕЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Е.В. Антропова, Д.В. Викторов, И.А. Комкова
ЮУрГУ, г. Челябинск

Изменение ценностей и потребностей современного общества требует корректировки целей и задач профессионального образования, новых подходов к организации педагогического процесса в высшей школе, так как подготовка молодых специалистов более чем на две трети не соответствует существующему и перспективному спросу на рынке труда.

Ключевые слова: высшее образование, массовость образования, учащиеся-студенты, самоопределение специалистов, качество профессиональной подготовки.

В связи с процессом интеграции России в европейское образовательное пространство на передний план выходят такие показатели качества подготовки современного специалиста, как нравственная и социальная зрелость, высокий профессионализм, готовность к творческой деятельности. Очевидно, что участие в Болонском процессе будет способствовать повышению конкурентоспособности российских образовательных услуг, преподавателей и исследователей, позволит решить проблему признания российских дипломов и укрепить наши позиции на мировом рынке образовательных услуг, включая страны СНГ [2, 3].

Наиболее близким методологическим подходом к современным проблемам высшего образования, по нашему мнению, является понятие личностной идентичности в работах Э. Эриксона и его последователей. А. Адлер обосновывает термин «стремление к самосовершенству», что нашло своё отражение в концепциях самоактуализации А. Маслоу.

В отечественной науке основы проблемы самоопределения решались С.Л. Рубинштейном, К.А. Альбухановой-Славской, Л.И. Божович и другими.

Педагогический подход к профессиональному самоопределению молодёжи раскрыт А.Д. Сазоновым, А.М. Новиковым, С.Н. Чистяковой и др., которые описывают его через систему профессионально важных качеств личности, характеризующих отношение человека к профессии. Эти характеристики уточняются в ряде социологических и психолого-педагогических исследований, посвящённых содержанию профессионального образования. Опираясь на них, можно выделить следующие компоненты в структуре профессионального самоопределения:

- ценностно-мотивационный, представленный ценностными ориентациями студентов в сфере профессиональной деятельности;

- когнитивный, содержащий профессиональные знания, знания по специальным дисциплинам, представления о различных профессиях, их требованиях, предъявляемых к человеку, профессионально важных качествах, склонностях и возможностях, о различных сторонах своей личности и о себе как потенциальном участнике профессиональной деятельности, а также знания о требованиях рынка труда;

- операциональный, включающий в себя умения самопроектирования, то есть деятельность студентов по построению собственной стратегии профессионального роста, наличие внутреннего локуса контроля, способности к рефлексии, способности к творчеству.

В то же время в системе образования происходит процесс, который можно было бы назвать погружением высшего образования в «массовое образование». Интеллектуальная элита необходима любому обществу, и образует одну из составных частей социальной элиты. Переход к платному высшему образованию привел, с одной стороны, к расширению социальной базы высшего образования, с другой, к приходу в вузы (как старые, так и впервые созданные) громадного числа юношей и девушек, недостаточно подготовленных к обучению в вузе. До перестройки у них в принципе отсутствовала возможность по этой причине получения диплома о высшем образовании, которое тогда не являлось массовым образованием, а в лучших вузах страны было просто эксклюзивным. Появление платного образования, как в государственных, так и в частных коммерческих вузах, при-

вело к понижению общего уровня интеллектуальной и профессиональной подготовки в целом по стране, что потребовало введения жестких стандартов, их обновления, проведения развернутых процедур лицензирования, аттестации и аккредитации.

Все это свидетельствует о превращении высшего образования из эксклюзивного в массовое, характеризующееся общим понижением уровня подготовки выпускников, и, фактически, появлением нового уровня школьного образования. Если раньше в словосочетании «высшая школа» акцент был на слове «высшая», а «школа» была лишь метафорой, то сейчас произошел процесс трансформации «вуза» в «школу», погружение «вуза» в «школу». Поэтому переход к 3–4-летнему бакалавриату является, в известной мере, завершением этой трансформации, поскольку массовое образование не может быть эксклюзивным в принципе.

Тем не менее, это нормальный процесс. Наша страна постепенно перемещалась от массового начального образования к массовому неполному среднему, потом к массовому среднему и среднему специальному образованию, теперь очередь дошла до массового высшего образования.

Требования сегодняшнего дня – сделать студента соучастником учебно-воспитательного процесса, подготовить его не столько к сдаче переходных нормативов, сколько к дальнейшему использованию полученных профессиональных знаний в повседневной работе и жизни. В динамичных и труднопрогнозируемых условиях рыночной экономики важными факторами успешной профессиональной деятельности специалистов, их социальной и профессиональной защищенности являются также высокий уровень квалификации, профессиональная мобильность, развитие способности к самообразованию. Противоречие заключается в том, что, с одной стороны, такая ситуация приводит к повышению общего интеллектуального уровня жителей страны по сравнению с периодом массового среднего образования, но, с другой стороны, и на это нельзя закрывать глаза, происходит существенное понижение среднего интеллектуального уровня нынешних выпускников вузов по сравнению с выпускниками доперестроечного периода.

Это значительно ухудшает ситуацию для наиболее способных студентов, могущих в системе эксклюзивного образования, предъявляющего к студенту во много раз более высокие требования, стать интеллектуальной элитой в различных сферах науки, искусства, техники, производства. В настоящее время складывается процесс вызревания в недрах уже оформившегося в виде бакалавриата массового образования эксклюзивного образования в форме магистратуры. Время покажет, станет ли магистратура эксклюзивным образованием или тоже трансформируется в массовое образование, которое без особого труда можно будет

получить за плату, что не позволит магистратуре стать кузницей кадров для интеллектуальной элиты. Если это произойдет, то эксклюзивное высшее образование выплеснется за пределы вузов в систему так называемого дополнительного и послевузовского профессионального образования, платного и настолько дорогого, что оно будет доступно только для высокоодаренной части социальной элиты, позволяя социальной элите в целом поддерживать и развивать свой интеллектуальный потенциал.

Если такая система сложится, то доступ к ней будет закрыт не только для низко- и среднеодаренных представителей социальной элиты, но и для высокоодаренных людей, не входящих в социальную элиту. В развитых странах Запада эта система давно сложилась. В нашей стране уже сейчас есть эксклюзивные программы дополнительного послевузовского образования, например, для бизнесменов, для менеджеров, где две недели занятий стоят три и более тысячи долларов и обучаемые дают подписку о неразглашении всего, что касается этих программ. Естественно, в процессе становления эксклюзивного послевузовского образования начнутся трансформации и расслоение на всех уровнях образования, поскольку реальный результат от послевузовского эксклюзивного образования может только тот человек, который и на всех остальных уровнях, начиная с детского сада, получал (в силу наличия у него значительных социальных и интеллектуальных возможностей) эксклюзивное образование.

Для высшей школы нашей страны дифференциация высшего образования на массовое и эксклюзивное – это непростой процесс, затрагивающий, в том числе, и самосознание преподавателей вузов, чувствующих как они, продолжая сохранять ученые звания профессоров, доцентов, преподавателей, начинают постепенно превращаться в учителей высшей школы, вынужденных заниматься вопросами дисциплины, посещаемости, проверкой тетрадей, проведением родительских собраний, стимулированием студентов к учебе с помощью балльно-рейтинговой системы, раздачи размноженных текстов лекций для необученных конспектированию студентов и т.п. Во многом лишаются смысла даже курсовые и дипломные работы, которые теперь можно «скачать» из Интернета или купить за умеренную плату. И, тем не менее, приобретение высшим образованием массовой формы – это реальность, от которой не уйти. Поэтому стандартизация и технологизация учебного процесса, как минимум, на уровне бакалавриата неизбежна.

Думается, что именно сейчас и в связи со сказанным возрастет спрос на исследования по педагогике и методике преподавания в высшей школе. Трудно сказать, удастся ли магистратуру сделать эксклюзивным образованием, или она тоже подвергнется предметной стандартизации и технологизации, где не останется места живому, творче-

скому и во многом спонтанному и непредсказуемому общению обучающего и обучаемого как двух самоактуализирующихся в учебном процессе личностей. Но то, что дополнительное послевузовское образование уже начало заполнять нишу эксклюзивного образования по многим направлениям и специальностям, в том числе и реализуемым в классических университетах, это факт.

Для того чтобы успешно функционировать в профессиональной сфере и обществе в целом, человек должен продолжать своё образование после получения профессии. Это обуславливает во многом необходимость качества образовательного процесса в профессиональной среде. Однако нерегулируемая структура выпускаемых системой профессионального образования России кадров оборачивается для молодёжи безработицей, а для экономики – замещением рабочих должностей выпускниками учреждений высшего образования. Оба этих направления бесперспективны и со временем могут стать опасными.

В условиях медленно обновляющихся технологий и развития производства (что, к сожалению, характерно для нынешнего состояния промышленности) в базовых отраслях существует дефицит квалифицированных кадров. Об этом свидетельствует такой показатель, как возрастной состав работающих: «молодёжная» группа среди них (до 30 лет) составляет 22,9 %, в то время как потенциально «пенсионная» группа (от 50 лет) составляет 32,7 %. Эти данные говорят о том, что уже имеющийся дефицит кадров в будущем может возрасти [1]. В результате этого на рынке труда не снижаются качественные диспропорции между спросом и предложением, так как рабочее место постепенно превращается в открытое по характеру и содержанию труда профессиональное пространство и предъявляет к профессионалам определённые требования: уметь эксплуатировать современную (в том числе импортную) технику и осваивать инновационные технологии, работать в многофункциональных коллективах, соизмерять качество товаров и услуг с наилучшими международными образцами, использовать информационные и сетевые технологии.

В связи с этим, экспериментальная работа выполнялась в следующей последовательности: выявление степени соответствия подготовки специалистов в классическом университете требованиям современной профессиональной деятельности, оценка качества подготовки специалистов в организации, разработка профессионально-образовательных траекторий.

В работе приняли участие студенты различных вузов г. Челябинска, планирующих работать по специальности, а также преподаватели ЮУрГУ.

На начальном этапе соответствие подготовки специалистов требованиям рынка было оценено по следующим критериям:

1. Соответствие целей, содержания образования, технологий обучения, учебно-методического

и материально-технического обеспечения требованиям профессиональной деятельности (показателями выступали: наличие спецкурсов, ориентированных на подготовку к решению производственных задач; участие представителей корпорации в определении тематики курсовых и выпускных квалификационных работ; использование практико-ориентированных форм обучения, информационно-образовательных и интеллектуальных ресурсов предприятия).

2. Готовность студентов к будущей профессиональной деятельности (показателями выступали: доля студентов, изучающих специализированные предметные области, выходящие за рамки ГОС ВПО; наличие курсовых и выпускных квалификационных работ, рекомендуемых к внедрению; доля студентов, проходящих производственную практику по профилю специальности; сотрудничество студентов с наставниками, научными руководителями с производства).

Стоит отметить, что анализ целей, задач, тематических планов различных факультетов в вузах показал, что определённый процент их содержания не ориентирован на современный производственно-профессиональный процесс и, соответственно, на практическое применение знаний. В течение учебного года студенты-практиканты не использовали информационно-образовательные ресурсы предприятия. Производственная практика довольно часто носила формальный характер, в лучшем случае студенты в ходе практики выполняли вспомогательную работу, не участвуя в реальном производственном процессе, определённый процент студентов проходил практику при различных кафедрах. По результатам государственного экзамена, защит выпускных квалификационных работ можно сделать вывод о достаточно высоком уровне общей подготовки по специальности, хотя в целом подготовка в вузе не обеспечивает формирования готовности к профессиональной деятельности.

В качестве ведущей цели у студентов и молодых специалистов выступает стремление перейти к самостоятельной профессиональной деятельности, построить карьеру. В определённом смысле эта цель осуществляется в рамках индивидуальной профессионально-образовательной траектории. Обучение в вузе предполагает построение начальной траектории с последующей её коррекцией. Принципом поддержки движения по траектории (с возможной коррекцией) и является учёт личностных особенностей студентов и специалистов.

Таким образом, интеллект нации будет зависеть, во-первых, от совершенствования массового высшего образования в аспекте его стандартизации и технологизации при установлении оптимальных (реалистичных) требований к качеству подготовки выпускников (что может контролироваться с помощью балльно-рейтинговой системы и тестирования, а также традиционных экзаменов и зачетов); во-вторых, от становления системы эксклюзивного дополнительного послевузовского

образования по тем же направлениям и специальностям, ориентирующегося на гораздо более высокий уровень требований как к студентам, так и к самим педагогам. Подчеркиваем, «по тем же», поскольку сейчас нередко дополнительное послевузовское образование, получаемое по другой специальности, это еще более низкого качества вариант массового образования, чем тот, где студент после 3–4 лет обучения получает диплом бакалавра. Если магистратура позволяет сменить после бакалавриата направление подготовки, то это повышает вероятность смещения магистратуры к массовому, а не эксклюзивному образованию. Система же эксклюзивного послевузовского образования будет действовать только тогда эффективно, когда для всех уровней массового образования от дошкольного до высшего сложатся свои продуктивные варианты эксклюзивного образования. В противном случае стремление интеллектуальной элиты давать своим детям образование за рубежом будет только усиливаться.

Разумеется, система эксклюзивного образования поставит затем вопрос, как обеспечить доступ к ней одаренным детям из разных слоев общества, и это особая социальная проблема, но чтобы она заявила о себе, система эксклюзивного образования, наряду с массовым образованием по каждой специальности, как минимум, должна достаточно четко оформиться.

Заключение. Современная российская система образования характеризуется фактическим отсутствием ответственности за конечные результаты образовательной деятельности высших учебных заведений. Слабая интеграция образовательной и научной деятельности в перспективе может привести к значительному сокращению кадрового потенциала в технической сфере производства.

Вузы пока не готовы обеспечить качество подготовки специалистов, соответствующее темпам и уровню развития высокотехнологичного производства, тем более в условиях массовости высшего образования. И этот фактор будет негативно влиять на качество подготовки выпускников до тех пор, пока вузы не начнут работать на перспективу, пока не сократится разрыв между теоретической и практической подготовкой. Одним из решений данной проблемы и является интеграция российской системы высшего образования в европейскую. Взаимобогащение и дополнение содержания и технологий высшего профессионального образования при условии взаимосогласованных целей может создать новые образовательные возможности.

Литература

1. Котляр, И.Я. *Участие работодателей в оценке качества подготовки выпускников (из опыта работы ГОУ НПО «ПУ № 47»)* / И.Я. Котляр // *Инновации в системе профессионального образования: проблемы, перспективы оценки качества подготовки выпускников: материалы XV обл. науч.-практ. конф.* – Челябинск, 2009. – С. 139–142.
2. Кривчикова, Е.Д. *Некоторые аспекты повышения качества подготовки профессиональных кадров* / Е.Д. Кривчикова, Л.А. Фандикова // *Современный олимпийский спорт и спорт для всех: материалы VII Междунар. науч. конгресса, 24–27 мая 2003 г.* – М.: Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, 2003. – Т. 2. – С. 361–362.
3. Лубышева, Л.И. *Концепция модернизации процесса профессиональной подготовки специалистов по физической культуре и спорту* / Л.И. Лубышева, В.А. Магин // *Теория и практика физической культуры.* – 2003. – № 12. – С. 13–16.

Поступила в редакцию 22 сентября 2010 г.